

О юрисдикционных иммунитетах международной организации при рассмотрении российскими судами дел по трудовым спорам

Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Аннотация. Международные организации, являясь в первую очередь субъектами международного публичного права, зачастую вступают и в частноправовые отношения, среди которых особое место занимают трудовые отношения. Лицам, вступающим в эти отношения, необходимо учитывать особый правовой статус международных организаций, их неподчинение в ряде случаев юрисдикции национальных судов. В статье анализируется практика рассмотрения российскими судами дел по трудовым спорам с участием международных организаций. Высказывается мнение о том, что возбуждение производства по делу в отношении международной организации как ответчика и вынесение решения по существу спора в любой ситуации только при наличии явно выраженного согласия на это данной организации может исказить смысл и назначение предоставляемого ей иммунитета и нарушить право каждого на доступ к суду. Отмечается, что в любом случае необходимо обеспечить баланс, с одной стороны, прав и интересов международной организации, а с другой — всех тех, кто вступает в отношения с этой организацией.

Ключевые слова: трудовой спор, международные межправительственные организации, работник организации, право на доступ к суду, юрисдикционные иммунитеты, судебный иммунитет, международный гражданский процесс.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.133-146

Международные организации, являясь в первую очередь субъектами международного публичного права, зачастую вступают и в частноправовые отношения, например заключают различного рода сделки

с имуществом (купли-продажи, найма, подряда и др.). Так, в ст. 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) от 17 июня 2004 г.¹ сказано, что организация может, в частности, за-

¹ СЗ РФ. 2008. № 32. Ст. 3764.

© Щукин А. И., 2017

* Щукин Андрей Игоревич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
kgpc@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ключать договоры; приобретать, арендовать, отчуждать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им; открывать банковские счета и совершать операции с денежными средствами в любой валюте. Это нужно в целях создания условий, необходимых для выполнения международной организацией своей уставной деятельности.

Особое место среди названных отношений занимают трудовые отношения, связанные с применением наемного труда. К примеру, согласно п. 2 ст. 9 Устава Международной организации труда (МОТ) от 1919 г., насколько это совместимо с задачей обеспечения наиболее эффективной работы, Генеральный директор выбирает для работы в Бюро лиц различных национальностей. Вместе с тем, к сожалению, не всегда эти отношения складываются благоприятным образом, и назревшая конфликтная ситуация требует своего разрешения с помощью правовых средств.

В свою очередь, решение проблемы защиты прав и интересов лиц, вступающих в частноправовые отношения с международной организацией, нередко осложняется таким элементом правосубъектности данной организации, как ее иммунитет от юрисдикции того или иного государства². Не случайно по одному из дел Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) прямо охарактеризовал предоставление одной из сторон правового спора иммунитета как процессуальный барьер, лишаящий заинтересованное лицо возможности подать иск³. Очевидно, что реализация правовой ответственности в этом случае может быть затруднена.

Да и в целом, как отмечается в литературе, вопрос об отношениях между международной организацией и ее сотрудниками является до-

статочно сложным, в том числе с точки зрения органа, обладающего компетенцией по рассмотрению споров между данными сторонами⁴.

В то же время, как указал ЕСПЧ, предоставление международным организациям привилегий и иммунитетов является существенной мерой для обеспечения надлежащего функционирования таких организаций без одностороннего вмешательства со стороны властей конкретного государства. Предоставление международным организациям иммунитета от судебного преследования, который в большинстве случаев одобряется государствами на основании учредительных документов организаций или дополнительных соглашений, является давно устоявшейся практикой и необходимо для надлежащего осуществления деятельности этими организациями. Важность данной практики усиливается тенденцией к расширению и укреплению международного сотрудничества во всех сферах современного общества⁵.

Иммунитет международных организаций берет свое начало от воли государств и носит договорный характер, объем предоставляемого иммунитета определяется и конкретизируется в международных договорах, среди которых особая роль принадлежит уставам организаций, универсальным и региональным конвенциям, а также соглашениям, определяющим условия пребывания международной организации на территории данного государства. Так, среди универсальных соглашений можно назвать Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г.⁶, Конвенцию о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества, от 5 декабря 1980 г.⁷

² Об иммунитете международной организации как составляющем элементе ее правосубъектности см., например: *Шибалева Е. А., Поточный М.* Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций : учебное пособие. М., 1988. С. 61.

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 21 ноября 2001 г. (§ 26) по делу «Фогарти (Fogarty) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Ластовская О. А.* Международная межправительственная организация как субъект международного частного права : монография. Гродно, 2013. С. 110.

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 18 февраля 1999 г. (§ 53) по делу «Беер (Beer) и Реган (Regan) против Германии» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Союзом ССР с иностранными государствами. Вып. XV. М., 1957. С. 32—40.

⁷ Ведомости Верховного Совета Союза ССР. 1984. № 26. Ст. 453.

Или, например, по одному из дел Верховный Суд РФ, сочтя несостоятельным довод жалобы о необходимости привлечения судом к участию в деле в качестве заинтересованного лица Бюро МОТ в Москве в силу его иммунитета, сослался на Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 г.⁸, а также Соглашение между Правительством РФ и МОТ о Бюро данной организации в Москве от 5 сентября 1997 г.⁹

Нормы российского законодательства, и в частности, Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), также закрепляют основы участия международных организаций в гражданском процессе, учитывая особенности правового статуса данного субъекта отношений. Так, на возможность участия международной организации в судебном разбирательстве указывает ч. 2 ст. 22 ГПК РФ, где сказано: суды в Российской Федерации рассматривают и разрешают дела с участием международных организаций. Статья 398 ГПК РФ (ч. 1 и 2), закрепляя право международных организаций на обращение в российские суды, одновременно распространяет на них действие принципа национального режима, т.е. международные организации пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими организациями. По сути, международная организация для участия в судебном процессе наделяется процессуальными правами и обязанностями юридического лица. К примеру, в п. 2 ст. 3 Устава Евразийского банка развития прямо определено: на территории государств — участников Банка за последним признаются те же процессуальные права для защиты своих интересов, которые закреплены законодательством государств — участников Банка за юридическими лицами¹⁰. Использование статуса юридического лица в данном случае является необходимым для вступления международной организации в гражданские процессуальные правоотношения, направлено на конкрети-

зацию статуса данного субъекта в судебном процессе, определение его основных процессуальных прав и обязанностей.

Согласно ч. 3 ст. 400 ГПК РФ процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе международного договора, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентным органом РФ. Это обусловлено в первую очередь тем, что правосубъектность международных организаций всегда договорного происхождения, ее источником служат учредительные акты организации, т.е. международные договоры, заключенные государствами¹¹. Помимо договора, учреждающего международную организацию, большое значение имеют и иные договоры, например соглашения с государством пребывания.

При этом, коль скоро международная организация признается субъектом гражданских процессуальных правоотношений, она должна обладать не только правоспособностью, но и дееспособностью для осуществления своими действиями в том числе процессуальных прав и обязанностей. В этой связи формулировка ст. 442 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г., определяющая процессуальную правоспособность международной организации, на наш взгляд, является более точной.

Часть 1 ст. 401 ГПК РФ устанавливает, что международные организации подлежат юрисдикции судов в Российской Федерации по гражданским делам в пределах, определенных международными договорами РФ, федеральными законами. Здесь важно заметить, что иммунитет международных организаций, в отличие от иммунитета государств, предоставляется лишь в случаях, получивших международно-правовое закрепление. Правовой статус международных организаций предусматривает возможность отказа от предоставленных иммунитетов и привилегий. Так, например, согласно ст. IX (разд. 3) Соглашения о Международном

⁸ Действующее международное право. Т. 1. М., 1996. С. 620—632.

⁹ См.: определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2012 г. № 4-АПГ12-15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Соглашение об учреждении Евразийского банка развития от 12 января 2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 42. Ст. 4286.

¹¹ См.: *Малинин С. А., Ковалева Т. М.* Правосубъектность международных организаций // Правоведение. 1992. № 5. С. 61—62.

валютном фонде от 22 июля 1944 г. фонд пользуется иммунитетом от всех форм судебного преследования, за исключением тех случаев, когда он недвусмысленно отказывается от своего иммунитета в целях того или иного разбирательства либо по условиям того или иного контракта. В случае такого отказа, который должен быть произведен в порядке, предусмотренном правилами международной организации, суд в Российской Федерации рассматривает дело в порядке, установленном ГПК РФ.

Вопрос о возможности возбуждения в отношении международной организации как ответчика судебного разбирательства в литературе решается неоднозначно. Некоторые авторы полагают, что в случаях, когда юридические и физические лица обращаются в национальный суд с иском к международной организации, следует отказ в принятии иска в силу иммунитета данной организации¹².

Столь однозначное мнение вряд ли соответствует действительному положению вещей, поскольку, например, в учредительных документах ряда международных организаций определено их право выступать в суде в качестве не только истца, но и ответчика. Так, согласно ст. 4 Соглашения между Правительством РФ и Международным эпизоотическим бюро об учреждении регионального представительства данной организации в Российской Федерации от 6 марта 2013 г.¹³, представительство на территории РФ наделяется правом быть истцом и ответчиком в суде. Сходные нормы содержатся в учредительных документах других международных организаций, конвенциях о привилегиях и иммунитетах, соглашениях с государством пребывания¹⁴. К тому же судебная практика свидетельствует о том, что международные организации принимают участие в судебном процессе не только в качестве истцов, но и в качестве ответчиков. И не всегда в послед-

нем случае суд отказывает в принятии иска или прекращает производство по делу, несмотря на особый правовой статус международной организации, обусловленный ее иммунитетом от судебной юрисдикции. Возбуждение производства по делу в отношении международной организации как ответчика и вынесение решения по существу спора в любой ситуации только при наличии явно выраженного согласия на это данной организации может исказить смысл и назначение предоставляемого ей иммунитета и нарушить право каждого на доступ к суду. Думается, что в каждом случае необходимо обеспечить баланс, с одной стороны, прав и интересов международной организации, а с другой — всех тех, кто вступает в отношения с этой организацией.

Рассмотрим, как на практике реализуются нормы о юрисдикционных иммунитетах международной организации в ходе судебных процессов на примере дел по трудовым спорам.

Так, по одному из дел районный суд г. Санкт-Петербурга, изучив исковые требования гражданки З. к Секретариату Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, вынес определение о прекращении производства по делу на основании абз. 2 ст. 220, ч. 2 ст. 401 ГПК РФ. Принимая данное определение, районный суд исходил из того, что ответчик в силу ст. 14 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников СНГ от 26 мая 1995 г.¹⁵ обладает иммунитетом, отказ от которого не был заявлен. Судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда отменила определение о прекращении производства по делу и направила его на новое рассмотрение, сочтя, что районный суд не проанализировал

¹² Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 216 (автор главы — Е. Н. Еремичев).

¹³ СЗ РФ. 2015. № 11. Ст. 1583.

¹⁴ См., например: Соглашение о создании Международного научно-исследовательского института проблем управления от 9 июля 1976 г. (ст. VI); Конвенцию о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций от 25 ноября 1998 г. (ст. 5); Устав Международного банка экономического сотрудничества от 22 октября 1963 г. (п. 2 ст. 2); Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ШОС от 17 июня 2004 г. (ст. 2).

¹⁵ СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5611.

условия заключенного между сторонами трудового договора, а также не установил, относится ли данный спор к компетенции Экономического суда СНГ, а если не относится, то имеется ли иной порядок разрешения возникшего спора. Между тем президиум Санкт-Петербургского городского суда определение судебной коллегии отменил и оставил в силе судебный акт районного суда¹⁶.

Однако в данном примере более обоснованной видится позиция судебной коллегии городского суда. Действительно, в ст. 14 упомянутой Конвенции от 26 мая 1995 г. говорится, что Межпарламентская Ассамблея пользуется на территории государств-участников такими же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются ООН в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г. с изъятиями, установленными п. 2 данной статьи. А именно Межпарламентская Ассамблея не пользуется судебным иммунитетом, когда:

- а) к Межпарламентской Ассамблее, ее органу или члену ее персонала предъявлен гражданский иск о возмещении ущерба в связи с происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим Межпарламентской Ассамблее, ее органу или члену ее персонала либо эксплуатируемым от имени Межпарламентской Ассамблеи, если этот ущерб не возмещается за счет страховки;
- б) к Межпарламентской Ассамблее, ее органу или члену ее персонала предъявлен гражданский иск в связи со смертью или увечьем, вызванным действием или бездействием со стороны Межпарламентской Ассамблеи, ее органа или персонала;
- в) Межпарламентская Ассамблея или ее органы осуществляют коммерческую деятельность в целях извлечения прибыли.

В приведенном перечне отсутствуют споры в сфере трудовых отношений, при рассмотрении которых международной организации не предоставляется иммунитет. Вместе с тем это само по себе еще не означает превалирования права международной организации на имму-

нитет над правом каждого на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом и интересами правосудия в целом¹⁷.

Как нам представляется, президиуму городского суда следовало учесть норму п. 1 ст. 13 Конвенции от 26 мая 1995 г. о том, что Межпарламентская Ассамблея пользуется на территории государств-участников правами юридического лица и имеет право заключать договоры и возбуждать дела в суде и участвовать в судебных разбирательствах. Ясно, что международные организации с необходимостью заключают не только договоры гражданско-правового характера, но и договоры, влекущие за собой возникновение трудовых отношений. Соответственно, вступающие в эти отношения лица в случае нарушения их прав и интересов со стороны международной организации должны иметь возможность защищаться при помощи доступных и эффективных правовых средств. Из принятых по делу судебных актов усматривается, что между сторонами спора был заключен трудовой договор, условия которого судебная коллегия городского суда обоснованно предложила проанализировать районному суду при новом рассмотрении дела. К тому же, например, заключение международной организацией трудового договора, содержащего условие о применении российского законодательства к правам и обязанностям сторон по этому договору, вполне можно расценить как отказ от судебного иммунитета. Кто как не российский суд правильно в этом случае разрешит возникший спор?

В пункте 4 ст. 15 Конвенции от 26 мая 1995 г. сказано: генеральный секретарь Межпарламентской Ассамблеи имеет право и обязан отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу данной организации, а также эксперту в командировке по делам Межпарламентской Ассамблеи, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Межпарламентской Ассамблеи. Думается, что

¹⁶ См.: постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22.03.2006 № 44г-168/06 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., например: Постановление ЕСПЧ от 21 ноября 2001 г. (§ 25) по делу «Фогарти (Fogarty) против Соединенного Королевства» и особое мнение судьи Л. Лукайдеса.

сходный подход целесообразно использовать не только по отношению к иммунитету указанных лиц, но и применительно к иммунитету самой международной организации. Косвенным обоснованием этого предложения является и норма п. 5 указанной статьи о том, что Межпарламентская Ассамблея постоянно сотрудничает с соответствующими властями государств-участников в целях облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения рекомендаций правоохранительных органов и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с предоставляемыми привилегиями, иммунитетами и льготами. Как справедливо отмечает О. А. Ластовская, отказ международной организации от судебного иммунитета целесообразно рассматривать во многих случаях как обязанность, а не только как право международной организации¹⁸.

Кроме того, государства — участники СНГ, стремясь к эффективному осуществлению обязательств по защите прав человека и основных свобод, согласились обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, изложенные в Конвенции о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.¹⁹ В данной Конвенции определено, что каждый человек имеет право на труд (п. 1 ст. 14); каждый человек, права и свободы которого нарушены, имеет право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством (ст. 19); каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом (п. 1 ст. 6). С этим коррелирует норма ст. 2 Трудового кодекса РФ, причисляющая обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, в том числе в судебном порядке, к основным принципам правового регулирования трудовых отношений.

Соответственно, при рассмотрении вопроса о судебном иммунитете международной организации весьма важно исходить из того, что ограничение права заинтересованного лица на доступ к суду должно быть пропорциональным преследуемой цели — обеспечению независимого и беспрепятственного выполнения международной организацией своих полномочий. Тем самым в рассматриваемом деле необходимо было установить справедливое соотношение между интересами международной организации и провозглашенными международным сообществом фундаментальными правами лица, вступающего в трудовые отношения с этой организацией. При этом крайне сложно согласиться с И. С. Марусиным в том, что обязательства государства по обеспечению иммунитетов международной организации имеют большую силу, чем обязательства по обеспечению основных прав и свобод человека²⁰.

Целью создания государствами международных организаций, например МОТ, является, в частности, защита интересов трудящихся²¹. В рекомендации МОТ от 15 июня 2006 № 198 «О трудовом правоотношении» прямо сказано, что защита работников является стержнем мандата МОТ. Стремление к «сверхнациональному» изображению статуса международных организаций не учитывает основного предназначения их иммунитета — обеспечение нормальных условий для практической деятельности этих организаций.

К пропорциональности защиты прав также относится вопрос о том, имелись ли альтернативные способы защиты нарушенных трудовых прав, о чем, собственно, правомерно и говорилось в определении судебной коллегии городского суда²². При ином подходе предоставление судебного иммунитета международной организации непропорционально ограничивает право на обращение в суд в отсутствие разумных альтернативных средств для эффек-

¹⁸ Ластовская О. А. Указ. соч. С. 168.

¹⁹ СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

²⁰ См.: Марусин И. С. Иммунитеты международных организаций и защита прав человека // Правоведение. 2011. № 5. С. 268—269.

²¹ См.: Преамбула к Уставу МОТ 1919 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²² Аналогичный подход получил свое отражение в практике судов ряда стран. См. подробнее: Гуласарян А. С. Ответственность международных организаций и национальные суды // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1183.

тивной защиты нарушенных прав и интересов. Это также означало бы несоблюдение государством принятых на себя обязательств по обеспечению права каждого на защиту его прав и свобод, в том числе в судебном порядке.

Здесь нельзя не привести в пример позицию ЕСПЧ по делу «Уэйт и Кеннеди (Waite and Kennedy) против Германии», в рамках которого ЕСПЧ счел неубедительными доводы заявителей об ограничении их права на доступ к судам Германии с требованием к Европейскому космическому агентству (ЕКА) в связи с предоставлением данной организации судебного иммунитета, поскольку в распоряжении у заявителей имелись альтернативные средства для эффективной защиты оспоренных прав. Как указал ЕСПЧ, заявители могли и должны были обратиться со своим вопросом, касающимся трудовых отношений с ЕКА, в комиссию по апелляциям данной организации²³.

В развитие сказанного выше следует отметить стремление международных организаций урегулировать трудовые споры с помощью их внутреннего права. Об этом свидетельствуют разработка и принятие соответствующих документов и учреждение органов по рассмотрению споров с участием персонала международных организаций. В качестве примера можно привести резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН об отправлении правосудия в ООН от 24 декабря 2008 г. № 63/25324, утвердившую Статут Трибунала по спорам ООН, являющегося первой инстанцией двухуровневой системы отправления правосудия. В компетенцию указанного органа входят рассмотрение и разрешение дел по заявлениям любого сотрудника ООН, в том числе бывшего, против Генерального секретаря как главного административного должностного лица ООН:

а) для обжалования административного решения, которое предположительно не согласуется с условиями назначения или трудовым договором;

б) для обжалования административного решения о принятии какой-либо дисциплинарной меры;

с) для обеспечения исполнения соглашения, достигнутого через процедуру посредничества.

В соответствии с упомянутой Резолюцией учрежден и Апелляционный трибунал ООН, в компетенцию которого входят рассмотрение и разрешение дел по апелляциям, которые поданы на решения, вынесенные Трибуналом по спорам ООН, и в которых утверждается, что последний:

а) вышел за рамки своей юрисдикции или компетенции;

б) не осуществил юрисдикцию, которой он облечен;

с) допустил ошибку по вопросу права;

д) допустил процессуальную ошибку, которая сказалась на решении по делу;

е) допустил ошибку по вопросу факта, которая привела к явно необоснованному решению.

Апелляционный трибунал может подтвердить, отменить, изменить или возратить на повторное рассмотрение решение Трибунала по спорам.

В практике российских судов можно встретить случаи применения норм внутреннего права персонала международной организации. Так, в один из районных судов г. Москвы обратилась гражданка Г. с иском к Интеграционному комитету Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда²⁵. По данному делу суд, несмотря на вывод о том, что ЕврАзЭС является международной организацией, учрежденной договором от 10 октября 2000 г.²⁶, вынес решение по существу спора об отказе в удовлетворении иска. О судебном иммунитете этой организации, предусмотренном в ст. 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах

²³ Постановление ЕСПЧ от 18 февраля 1999 г. по делу «Уэйт и Кеннеди (Waite and Kennedy) против Германии» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/485/99/PDF/N0848599.pdf?OpenElement> (дата обращения: 28.10.2016).

²⁵ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 2 октября 2012 г. по делу № 11-4945/12 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632.

ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г.²⁷, в решении суда ничего не сказано. Вместе с тем при разрешении спора суд с учетом ст. 46 указанной Конвенции, устанавливающей, что трудовые отношения должностных лиц и сотрудников органов ЕврАзЭС регулируются Сообществом²⁸, применил нормы Положения о сотрудниках органов ЕврАзЭС, утвержденного решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г. № 15. Данный подход не противоречит ч. 5 ст. 11 Трудового кодекса РФ, устанавливающей, что на территории России правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, распространяются на трудовые отношения с участием международных организаций, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими федеральными законами или международным договором РФ.

Правовая позиция, выраженная в решении суда по изложенному делу, затрагивает еще один важный вопрос, а именно об иммунитете международной организации от применения национального законодательства. Как указывает Т. Н. Нешатаева, «межправительственная организация наделяется международными иммунитетами с целью создания такого статуса, при котором организация сможет беспрепятственно осуществлять свои полномочия международного характера, оставаясь независимой от действия национального права»²⁹. Думается, если и говорить о данном виде иммунитета, то нужно понимать, что речь в целом идет о необходимости воздержания конкретного государства от принудительного применения своего национального права; это вовсе не означает, что, функционируя в сфере юрисдикции данного государства, международная организация не должна соотносить свои действия с предписаниями национального права. На-

оборот, она обязана соблюдать такие предписания. Это достаточно ясно следует из положений ряда международных соглашений. Так, согласно ст. XVI Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества, от 5 декабря 1980 г.³⁰ межгосударственная экономическая организация и лица, пользующиеся предоставленными привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законодательство государства — участника настоящей Конвенции, на территории которого они находятся. В п. 1 ст. 11 Соглашения между Правительством РФ и ЕКА об учреждении в Российской Федерации Постоянного представительства ЕКА и его статусе от 10 апреля 1995 г.³¹ сказано: ЕКА и все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязуются соблюдать законы и другие нормативные акты РФ.

Согласно п. 15 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)³², органы Союза могут в соответствии со своими целями и функциями издавать и распространять печатную продукцию, публикация которой предусмотрена международными договорами и актами, составляющими право Союза, при соблюдении законодательства государств-членов. Тем самым осуществление международной организацией своей деятельности на территории конкретного государства требует учета норм национального права.

Нельзя не обратить внимания на следующий пример из судебной практики. Страховая компания обратилась в районный суд г. Москвы с иском к гражданину Б. о взыскании в порядке суброгации ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. К участию в деле в качестве соответчика

²⁷ СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4829.

²⁸ В абзаце втором названной статьи также указано, что трудовые отношения технического и обслуживающего персонала органов ЕврАзЭС регулируются уже национальным законодательством государства пребывания.

²⁹ *Нешатаева Т. Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. 2-е изд. М., 1999. С. 220—221.

³⁰ Ведомости Верховного Совета Союза ССР. 1984. № 26. Ст. 453.

³¹ СЗ РФ. 2009 № 13. Ст. 1461.

³² См.: приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

привлечен Интеграционный комитет ЕврАзЭС (далее — Комитет), являющийся владельцем автотранспортного средства, за рулем которого во время дорожно-транспортного происшествия находился Б. В ходе рассмотрения дела представитель Комитета заявил об обладании данной организацией иммунитетом от юрисдикции российского суда. Решением суда с Б. в пользу страховой компании взысканы ущерб и судебные расходы, в удовлетворении иска к Комитету отказано.

Судебный акт мотивирован тем, что Комитет, согласно ст. 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г., пользуется иммунитетом от юрисдикции суда в Российской Федерации. Что касается ответственности Б., то в силу ст. 14 упомянутой Конвенции сотрудники органов Сообщества не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых при непосредственном выполнении ими служебных функций, кроме случаев, в частности, предъявления исков о возмещении ущерба в связи с дорожно-транспортным происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим Сообществу или сотруднику, либо управляемым им. В приложении к трудовому договору, заключенному между Б. и Комитетом, о полной индивидуальной материальной ответственности установлено: в случае небеспечения по вине работника сохранности вверенного ему автомобиля определение размера ущерба, причиненного работодателю, и его возмещение производятся в соответствии с законодательством РФ; работник не несет материальной ответственности, если ущерб причинен не по его вине. Согласно протоколу и постановлению об административном правонарушении виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия признан Б., который и привлечен к административной ответственности в виде штрафа. Данное постановление Б. не обжаловал, свою вину в причинении ущерба не оспаривал.

Между тем Московский городской суд, проверив правильность применения районным судом норм материального и процессуального

права по жалобе Б., пришел к следующим выводам. Во-первых, по мнению городского суда, районный суд, установив наличие у Комитета судебного иммунитета, необоснованно вынес в отношении данной организации решение по существу спора. Исходя из положений абз. 2 ст. 220, ч. 3 ст. 401 ГПК РФ производство по делу в отношении Комитета следовало прекратить. Во-вторых, городской суд счел неправомерным возложение гражданско-правовой ответственности на Б., поскольку в соответствии с п. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей возмещает работодатель. Как следует из ответа Комитета, во время дорожно-транспортного происшествия Б., управляя транспортным средством, выполнял трудовую функцию по заданию работодателя. При этом положения упомянутого трудового договора о полной материальной ответственности в данном случае не имеют значения для рассмотрения возникшего спора, так как данным договором установлена мера ответственности за ущерб, причиненный работником работодателю, но не третьим лицам. С учетом изложенного городской суд отменил решение районного суда и вынес новый судебный акт о прекращении производства по делу в отношении Комитета и отказе в удовлетворении иска к Б.³³

Конечно, если подходить к приведенному казусу с формально-юридической позиции, то судебный акт Московского городского суда можно было бы признать правильным. Однако суд не вправе подходить формально к рассмотрению спора. Каждое отдельное правило, предусмотренное нормой права, должно толковаться и применяться во взаимосвязи с принципами права, имеющими универсальный характер, и при непротиворечии ему. Таким общеправовым принципом является принцип недопустимости злоупотребления правом, о котором говорится в том числе в части 3 статьи 17 Конституции РФ, статьи 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., статьи 10 Гражданского кодекса РФ, из него вытекает принцип отказа в защите лицу, злоупотребляющему своими

³³ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 18 октября 2012 г. по делу № 11-19566 // СПС «КонсультантПлюс».

правами. Таким образом, механизм судебной защиты прав и законных интересов должен основываться на недопустимости злоупотребления правом.

Верховный Суд РФ в одном из постановлений разъяснил, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны³⁴.

Как усматривается из судебного акта городского суда, он, по сути, пришел к выводу о том, что гражданско-правовую ответственность за причиненный вред в силу действующего российского законодательства должен нести Комитет. В ст. 17 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ЕврАзЭС от 31 мая 2001 г. установлено, что «все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами в соответствии с настоящей Конвенцией, обязаны, без ущерба для их привилегий и иммунитетов, уважать законы и правила государства пребывания». Согласно ст. 9 этой же Конвенции Сообщество осуществляет постоянное сотрудничество с соответствующими органами власти и управления государств-членов в целях обеспечения надлежащего отправления правосудия и выполнения предписаний правоохранительных органов, а также предупреждения любых зло-

употреблений в связи с привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией. Между тем Комитет, будучи ответственным в силу национального закона за причинный ущерб, не приложил никаких усилий для справедливого разрешения дела и лишь сослался на свой иммунитет для снятия с себя ответственности, что вполне можно расценить как злоупотребление правом.

Да и где теперь страховой компании искать защиту своих нарушенных прав? Ответ на этот вопрос должен был обсуждаться городским судом при вынесении им судебного акта о прекращении производства по делу в отношении Комитета. В качестве варианта, предлагаемого некоторыми авторами, можно было бы задействовать механизм международной защиты прав³⁵. Однако очевидно, что защита нарушенных прав в международных судебных органах представляет собой для субъектов национального права куда более сложный процесс, чем обращение в национальные суды. И вряд ли спор, носящий частноправовой характер и требующий зачастую применения национального права, должен разрешаться на международно-правовом уровне.

Кроме того, вынесение иного судебного акта в отношении Комитета можно было обосновать с помощью расширительного толкования нормы ст. 14 упомянутой ранее Конвенции от 31 мая 2001 г. о непредставлении иммунитета сотрудникам органов ЕврАзЭС в случае предъявления иска о возмещении ущерба в связи с дорожно-транспортным происшествием, распространив действие этой нормы также и на саму организацию (Комитет). Такой подход можно проследить и на уровне международных договоров. Так, в ст. 8 Соглашения между Правительством РФ и Евразийской патентной организацией (ЕАРО) о штаб-квартире данной организации от 4 октября 1996 г.³⁶ сказано, что ЕАРО не пользуется судебным иммунитетом, когда к ней или ее должностному лицу предъявлен гражданский иск о возмещении ущерба

³⁴ См.: Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: *Марусин И. С.* Иммунитеты международных организаций и защита прав человека // *Правоведение*. 2011. № 5. С. 140.

³⁶ СЗ РФ. 1998. № 24. Ст. 2628.

в связи с происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим ЕАРО или ее должностному лицу либо эксплуатируемым от имени ЕАРО, если этот ущерб не возмещается за счет страховой выплаты.

Исходя из изложенного, представляется, что по приведенному делу суду следовало удовлетворить иски требования страховой компании к Комитету, взыскав с него заявленную сумму ущерба. Судебный иммунитет в данном случае не должен служить основанием освобождения международной организации от гражданско-правовой ответственности, поскольку это несовместимо с предназначением данного правового института.

Анализ судебной практики все-таки позволяет увидеть наметившуюся в настоящее время тенденцию к ограничению юрисдикционных иммунитетов международных организаций. Немаловажную роль в этом вопросе сыграла позиция Верховного Суда РФ, сформулированная по ряду дел³⁷. В качестве примера можно привести следующее дело по иску гражданина Р. к Евразийскому банку развития (далее — Банк) о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда³⁸. При рассмотрении данного дела суды первой и кассационной инстанций, исходя из наличия у Банка судебного иммунитета и отсутствия намерения отказаться от него, сочли, что производство по делу подлежит прекращению. Верховный Суд РФ, проверив законность принятых судебных актов, пришел к следующим выводам. В первую очередь надзорная инстанция сочла неверным применение судами ч. 3 ст. 401 ГПК РФ о дипломатическом иммунитете представителей иностранных государств, поскольку Банк, согласно Соглашению о его учреждении от 12 января 2006 г.³⁹ и Уставу, является международной организацией. Поэтому вопрос об иммунитете Банка от судебного разбирательства в Российской Федерации подлежал разрешению с учетом ч. 2 ст. 401 ГПК РФ. Дей-

ствительно, разграничение дипломатического иммунитета и иммунитета международных организаций следует считать установившимся в современной теории и практике международного права⁴⁰.

Статья 3 Соглашения между Правительством РФ и Банком об условиях его пребывания на территории РФ от 7 октября 2008 г.⁴¹ предусматривает, что данная организация обладает судебным иммунитетом, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 31 Устава Банка, и случаев, когда он сам определенно отказывается от иммунитета. Согласно п. 1 названной статьи Устава, Банк обладает судебным иммунитетом, за исключением случаев, не являющихся следствием осуществления его полномочий или не связанных с осуществлением этих полномочий. Иски против Банка могут быть возбуждены только в компетентных судах на территории государства, в котором Банк расположен, либо имеет филиал, дочерний банк или представительство, либо назначил агента с целью принятия судебной повестки или извещения о процессе, либо выпустил ценные бумаги или гарантировал их.

Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, иммунитет Банка распространяется на случаи, являющиеся следствием осуществления его полномочий или связанные с осуществлением этих полномочий. Под осуществлением полномочий предполагается исполнение Банком своих основных функций, закрепленных в учредительных документах. Функции Банка обусловлены его целями, которые изложены в Соглашении от 12 января 2006 г. (ст. 1) и Уставе (ст. 1). Согласно положениям этих документов Банк призван способствовать становлению и развитию рыночной экономики государств — участников Банка, их экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между ними путем осуществления инвестиционной деятельности. Статья 2 Устава относит к функциям (полномо-

³⁷ См., например: определение Верховного Суда РФ от 27 декабря 2010 г. № 5-В10-108 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2010 г. № 5-В10-49 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ СЗ РФ. 2006. № 42. Ст. 4286.

⁴⁰ См., например: *Богданов О. В.* Иммунитет международных организаций: тенденции развития // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 80—81.

⁴¹ СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1760.

чиям) Банка, в частности, осуществление инвестиционной деятельности; консультирование участников Банка по вопросам экономического развития, использования ресурсов, расширения торгово-экономических связей; проведение информационно-аналитической работы в области государственных и международных финансов и т.п.

Следовательно, иммунитет Банка, как указал Верховный Суд РФ, является ограниченным (функциональным) и распространяется только на его деятельность по выполнению функций и достижению целей, предусмотренных учредительными документами данной организации. Трудовые же отношения между Р. и Банком не являются следствием осуществления последним своих основных функций, поскольку само по себе трудоустройство производится именно в целях осуществления Банком своей деятельности, поэтому не охватываются иммунитетом. В этой связи вывод нижестоящих судов о наличии у Банка абсолютного иммунитета от судебного разбирательства является несостоятельным.

Надзорная инстанция, сославшись также на положения ч. 1 ст. 46 Конституции РФ и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о доступе каждого к правосудию, не приняла во внимание довод Банка о том, что дело не подлежит рассмотрению в судах на территории РФ в силу трудового договора, содержащего условие о рассмотрении споров в порядке, предусмотренном внутренними нормативными актами Банка. Как указал высший суд, данные акты не содержат какого-либо доступного для истца способа эффективной защиты трудовых прав⁴².

Как мы видим, практика Верховного Суда РФ ориентирует нижестоящие суды на то, что иммунитет международной организации является функциональным, что обусловлено в первую очередь необходимостью обеспечения независимого выполнения международной организацией и ее представителями

своих функций (полномочий). Иными словами, объем иммунитетов и привилегий международной организации таков, какой необходим для выполнения ее функций и достижения поставленных целей. Функциональный характер иммунитетов международной организации отчетливо просматривается, например, в тех же статьях Устава ООН от 26 июня 1945 г. (ст. 104—105), где сказано, в частности, что ООН пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетом, которые необходимы для достижения ее целей. Функциональная теория, как писал О. В. Богданов, завоевала доминирующее положение при характеристике особенностей иммунитета международных организаций⁴³.

Постановка вопроса об ограничении иммунитета международных организаций, как отмечают некоторые авторы, обусловлена наличием прогнозируемых ситуаций, при которых происходит нарушение прав и законных интересов участников общественных отношений, а механизма их защиты нет, поскольку организация обладает иммунитетом⁴⁴.

Конечно, хотелось бы надеяться, что со временем вследствие судебной практики будут сформулированы адекватные положения об ограничении иммунитета международных организаций в отношении определенных категорий споров, которые найдут свое формальное закрепление в нормах универсального международного договора, как это имело место в отношении иммунитета государств. К тому же определенные предпосылки к этому заложены в действующих международных актах. Например, в п. 2 ст. 15 Соглашения между Правительством РФ и Объединенным институтом ядерных исследований о местопребывании и об условиях деятельности данной организации в Российской Федерации от 23 октября 1995 г.⁴⁵ говорится, что организация не пользуется иммунитетом в отношении предъявленного ей:

а) гражданского иска в связи с причиненным на территории РФ ядерным ущербом;

⁴² Данной позицией руководствовались суды при вынесении решения по другому сходному трудовому спору с участием Международного банка экономического сотрудничества. См.: определение Московского городского суда от 23 ноября 2011 г. № 4г/2-8883/11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ Богданов О. В. Указ. соч. С. 87.

⁴⁴ Ластовкая О. А. Указ. соч. С. 163.

⁴⁵ СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 992.

- б) гражданского иска третьей стороны о возмещении ущерба в связи с происшествием, вызванным в Российской Федерации транспортным средством, принадлежащим организации или эксплуатируемым от ее имени;
- в) гражданского иска в связи со смертью или увечьем, вызванным в Российской Федерации действием или бездействием со стороны организации или члена ее персонала;
- г) исков, предъявляемых лицами, нанятыми организацией в Российской Федерации на условиях почасовой оплаты, в связи с невыполнением либо ненадлежащим выполнением организацией заключенных с такими лицами трудовых договоров.

Далее пункт 3 указанной статьи закрепляет общее правило о том, что организация не может ссылаться на иммунитет во всех случаях, когда она по своей инициативе вступает в гражданские правоотношения в Российской Федерации. Наличие данных положений делает очевидными попытки государств выработать сферы деятельности международных организаций, к которым неприменимы положения об иммунитете данных субъектов.

Таким образом, судебный иммунитет международной организации мог бы быть ограничен посредством закрепления в универсальной конвенции (и, может быть, даже на уровне национального закона) и как определенный перечень категорий дел, при рассмотрении которых нет действительной надобности в предоставлении организации иммунитета, и как общее правило о том, что при решении вопроса об ограничении иммунитета международной организации в рамках конкретного дела следует исходить из сочетания следующих

начал. Ограничение иммунитета, во-первых, не должно препятствовать международной организации достижению поставленной цели, представляющей в основном общий межгосударственный интерес, посредством выполнения соответствующих функций (полномочий), и, во-вторых, призвано обеспечить свершение правосудия.

Подводя итоги, подчеркнем следующее. Международные организации, являясь в первую очередь субъектами международного публичного права, зачастую вступают и в частноправовые отношения. Лицам, вступающим в эти отношения, необходимо учитывать особый правовой статус международных организаций, их неподчинение в ряде случаев юрисдикции национальных судов.

Выяснение ответа на вопрос о том, пользуется ли в данном конкретном случае международная организация иммунитетом, требует: во-первых, изучения источников правового регулирования статуса данной организации (устава, универсальных или региональных конвенций, соглашений с государством пребывания и т.д.); во-вторых, исследования характера деятельности международной организации для определения, необходим ли ей иммунитет для выполнения своих функций и достижения поставленных целей; в-третьих, определения характера правоотношений, из которых возник спор, для установления того, нет ли оснований для ограничения иммунитета международной организации. При всем этом необходимо принимать во внимание наличие альтернативных способов защиты нарушенных прав и интересов в целях обеспечения доступа каждого к правосудию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов О. В. Иммунитет международных организаций: тенденции развития // Советское государство и право. — 1974. — № 12.
2. Гуласарян А. С. Ответственность международных организаций и национальные суды // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 9.
3. Ластовская О. А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права: моногр. Гродно, 2013. — 203 с.
4. Малинин С. А., Ковалева Т. М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение. — 1992. — № 5.
5. Марусин И. С. Иммунитеты международных организаций и защита прав человека // Правоведение. — 2011. — № 5.

6. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2016. — 680 с.
7. *Нешатаева Т. Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. 2-е изд. — М., 1999. — 272 с.
8. *Шибаетаева Е. А., Поточный М.* Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций : учебное пособие. — М., 1988. — 192 с.

Материал поступил в редакцию 4 ноября 2016 г.

ON THE JURISDICTION IMMUNITIES OF AN INTERNATIONAL ORGANIZATION IN LABOUR DISPUTES CONSIDERED BY RUSSIAN COURTS

SCHYUKIN Andrey Igorevich — PhD in Law, Lecturer of the Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Leading Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
kgpc@msal.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *International organizations, as primarily subjects of public international law, often become a part of private law, employment relationship being an important part thereof. Persons entering into these relationships, have to take the special legal status of international organizations into consideration, as well as their non-submission, in some cases, to the jurisdiction of national courts. This article analyzes the practice of Russian courts on labour disputes involving international organizations. The author suggests that the initiation of proceedings with respect to an international organization as a defendant and the court judgments on the merit of the dispute only with the express consent of the organization may distort the point and the assignment of the provided immunity and violate the right of everyone to have access to justice. It is noted that, on the one hand, there should be a balance of the rights and interests of international organizations, and on the other hand, of all those entering into a relationship with this organization.*

Keywords: *labour dispute; international intergovernmental organizations; an employee of the organization; the right to access justice; jurisdictional immunities; judicial immunity; international civil litigation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bogdanov O. V.* Immunitet mezhdunarodnyh organizacij: tendencii razvitija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1974. № 12.
2. *Gulasarjan A. S.* Otvetstvennost' mezhdunarodnyh organizacij i nacional'nye sudy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 9.
3. *Lastovskaja O. A.* Mezhdunarodnaja mezhpriatel'stvennaja organizacija kak sub#ekt mezhdunarodnogo chastnogo prava: monogr. Grodno. 2013. — 203 s.
4. *Malinin S. A., Kovaleva T. M.* Pravosub#ektnost' mezhdunarodnyh organizacij // Pravovedenie. 1992. № 5.
5. *Marusin I. S.* Immunitety mezhdunarodnyh organizacij i zashhita prav cheloveka // Pravovedenie. 2011. № 5.
6. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnyj / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. — 680 с.*
7. *Neshataeva T. N.* Mezhdunarodnye organizacii i pravo. Novye tendencii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii. 2-е изд. М., 1999. — 272 с.
8. *Shibaeva E. A., Potochnyj M.* Pravovye voprosy struktury i dejatel'nosti mezhdunarodnyh organizacij: uchebnoe posobie. М., 1988. — 192 с.